

**О КАЛМЫЦКИХ ЗАГАДКАХ: К ПРОБЛЕМЕ
СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ
ВАРИАТИВНОСТИ ЧИСЛОВЫХ ЗАГАДОК
В ФОЛЬКЛОРЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ**

Феномен иносказательной речи в фольклоре содержит тексты, обладающие несколькими смыслами — загадки, задачи, притчи. Загадка — это небольшое поэтическое иносказательное описание предмета или явления реальной действительности, выраженное в форме скрытого вопроса, испытывающее сообразительность человека и раскрывающее особенности народного видения предметно-вещественного мира.

Загадки достаточно полно изучены в рамках традиционной фольклористики и лингвистики, но недостаточно исследованы на современном этапе развития когнитивного направления. Когнитивный подход дает возможность изучения загадок как актуализаторов специфики национального сознания, через которые можно проникнуть в образ мышления этноса, а также взглянуть на мир глазами носителей национальной культуры.

Загадки монгольских народов имеют ярко выраженное национальное своеобразие и сходство, обусловленное тесными историческими, генетическими, культурно-языковыми и хозяйственно-экономическими связями. Благодаря устойчивости фольклорной традиции монгольских народов в загадках сохранились общие элементы, дословные совпадения, прямые параллели и варианты. В калмыцком языке загадка называется «*тэалвртэ тууль*» —

«сказка с отгадкой», в бурятском языке – *«таабари»*, образовано от глагольной основы *таа* — «загадывать» и аффикса — *бари*, в халха-монгольском — *оньсго*, образованное от именной основы *оньс*, означающей «сложный, загадочный, замысловатый, искусный», на старописьменном монгольском языке загадка называлась *онисха*.

Собиранием и публикацией загадок монгольских народов занимались отечественные и зарубежные ученые, путешественники, миссионеры Н. Н. Страхов, Н. А. Нефедьев, Г. Балинт, Г. И. Рамстедт, В. Л. Котвич, И. Чистохин, А. Д. Руднев, А. М. Позднеев, Г. Н. Потанин, Ц.-Д. Номинханов, Н. Очиров, Ш. Л. Базаров, Н. Бадмаев и др.

Настоящая статья посвящена числовым загадкам — сверхфразовым паремиям, воспроизводимым двумя участниками диалога, суть которых заключается в умении выявить содержание чисел от одного до десяти, причем в ответе должна содержаться начальная рифма к названному числу. Нередки случаи, когда возможными ответами к одной и той же загадке могут служить различные денотаты. Но специфика загадки в том и заключается, что от отгадывающего требуется один единственный ответ, и именно тот, который предусмотрен загадывающим.

Подобные тексты А. Н. Журинский называет «вопросами о числах 1, 2,...10» и указывает на связь между такими абстрактными объектами, как числа, и важными для определенной культуры предметами. Сначала называется некое число, а потом вещь или ситуация, которая сильнее всего связана с этим числом [Журинский 2007: 18]. Г. Л. Пермяков относит такого рода тексты к загадкам, загадочным вопросам, счетным и логическим задачам, так называемым «деловым» клише, сочетающим вопросы и ответы в форме диалога [Пермяков 1988: 35]. В фольклоре монгольских народов терминологическое обозначение данных текстов различно, чаще всего встречаются определения *«тоолцүхүд оньс үг»* или *«тооһин тээлвртэ туульс»* — «числовые загадки» [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116; Котвич 1905: 56; Хабунова 2005: 156], наряду с этим общеупотребительным является

обозначение сути текста словом «*тоолдг*» — «читалки» [Тодаева 2007: 797].

В качестве основного материала в данной статье рассматриваются числовые загадки астраханских калмыков из собрания В. Л. Котвича и в записи А. Д. Руднева, опубликованные в сборнике «Калмыцкие загадки и пословицы» [Котвич 1905: 58–64], а также довольно обширный материал калмыцких паремий из сборника Б. Х. Тодаевой [Тодаева 2007: 797–802], включающий тексты из ранее опубликованных источников.

Для выявления основных черт семантической структуры и сравнительно-типологической вариативности числовых загадок привлекается сопоставительный материал, представленный рядом монгольских, бурятских и синьцзян-ойратским вариантами — переводные монгольские и бурятские тексты из собрания А. Н. Журина «Загадки народов Востока» [Журинский 2007: 95], синьцзян-ойратские образцы из собрания Б. Х. Тодаевой [Тодаева 2007: 797–802]. Особо подчеркнем, что в научный оборот впервые вводятся тексты монгольских числовых загадок, записанные А. В. Бурдуковым в 1910 г. в Западной Монголии. Мы располагаем материалом рукописных копий текстов загадок, сделанных Т. А. Бурдуковой, хранящихся в научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [НА КИГИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 116]. В комментариях Т. А. Бурдуковой указывается, что оригинальные записи текстов хранятся в Санкт-Петербурге [Лен. Отдел. Архива АН СССР. Ф. 761. Оп. 2. Д. 24], там же отмечается, что А. В. Бурдуков «записал текст числовых загадок, дал перевод и пояснения к ним, где привел существовавшее тогда среди населения их растолкование, а также дал и свое их понимание» [НА КИГИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 116]. Записи копий сделаны в тонкой зеленой тетради и имеют заглавие «О числовых загадках у монголов (черновики)». Сами тексты образцов загадок даются нами без изменений, в авторской транскрипции А. В. Бурдукова.

Следует отметить, что А. В. Бурдукова неизменно влекли темы, связанные с глубинами народного сознания, его нравственно-этическими основами. Так, им был собран и подготовлен к из-

данию обширный материал текстов пословиц, поговорок и загадок монгольских народов, состоящий из опубликованных источников и собственных записей [НА КИГИ РАН. Ф. 21. П экз. Оп. 1. Д. 3]. Привлекали внимание А. В. Бурдукова, как отмечает в своих комментариях Т. А. Бурдукова, и такие оригинальные произведения устного творчества, как состязания в красноречии и мудрости или философские раздумья, выраженные в форме беседы человека с каким-нибудь предметом живой природы. Такого рода произведения монголы называли термином «үг» – «слово», согласно их представлениям, они выражали веру в перерождение людских душ, воплощавшихся вновь на земле, после физической смерти, в зависимости от меры совершенного человеком добра или зла, в виде животного, растения, снега, и разговаривавших с людьми. Данный феномен уподоблялся вере в духов природы — гор, рек и лесов, которые когда-то были сами людьми и совершали подвиги, воспетые затем потомками в героических сказаниях. По объяснениям байтов, которых записал А. В. Бурдуков, слушавший известного сказителя Парчена вместе с ними, «присутствовать при исполнении эпических сказаний не только интересно, но и полезно, потому что духи вместе с людьми с не меньшим, чем они, удовольствием слушают и делаются от этого к людям добрее. Будучи владыками природы, они сокращают зиму, летом даруют обилие кормов и вообще способствуют счастливой жизни людей» [НА КИГИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 67].

Не менее интересным для собирателя был и такой, весьма распространенный вид устного творчества монгольских народов, как диспут двух подростков, состязавшихся в красноречии и находчивости. Данный жанр А. В. Бурдуков в своих записях определяет как «ц+ц (цецн. — Ц. С.) булаалдах» и трактует выражением «состязаться в мудрости», в верхнем правом углу рукописи дает дополнительное обозначение — «дидактика». Видимо, название «Числовые загадки» было условным, скорее, это состязание в сообразительности и находчивости. По всей вероятности, данная игра под названием «Разговор двух подростков, пасущих овец, состязующихся в мудрости», была распространена именно в воз-

растной среде подростков. Суть в том, что два подростка, пасущие овец, играют в отгадки: один задает вопрос, второй отвечает, причем ответ должен быть остроумным. Один из играющих спрашивает, например: «В чем суть единицы?» — и так до десяти. Второй, например, отвечает: «Увиденное однажды не забуду», — или дает ответ на 7-й вопрос: «Если над головой взойдет Большая Медведица, то почему же не рассветает?», — на 8-й вопрос отвечает: «Если дождик пройдет, то почему же не расцветут цветы и не распустятся листья?» [НА КИГИ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 116].

Исследование паремий в контекстах их живого бытования необходимо для выявления реальных структурно-семиотических признаков жанровых образований. Так, вышеуказанный монгольский вариант в записи А. В. Бурдукова имеет определенную ситуационно-смысловую и функциональную обусловленность, когда числовые загадки встроены в формат игры и являются ее содержательной составляющей. Отличительной чертой данных числовых загадок является также наличие вступительной части, предваряющей основной текст и отсутствующей у всех остальных вариантов.

Предваряя сравнительно-типологическое рассмотрение отобранных вариантов числовых загадок монголоязычной фольклорной традиции, следует отметить, что вариативность является объективным и неизбежным следствием развития языка, которая разнообразит, оживляет новую форму [Макаев 1962: 47]. Все рассматриваемые варианты образцов числовых загадок монгольских народов наглядно представлены в следующей таблице, где тексты сгруппированы по национальному признаку: сначала даются монгольские, бурятские, затем калмыцкие и синьцзян-ойратские.

Таблица вариантов числовых загадок

Монгольский вариант – запись А.В. Бурдукова	Монгольский вариант – сборник А. Н. Журина	Бурятский вариант – сборник А. Н. Журина
1	2	3
<p><i>Вступительная часть.</i> Хоер хүүдийн хонь харлулж цэцэй булаалдаж хэлэлцсэн үг гэлэ. Нэг хүүжэд нэгэсээ асужээ: — Чи мэргэн үү? — Би мэргэн! Чиний асуулгад бөөгдхх уга. — Жа, тэсвэл би чамас арав хүртэл тоогын учир утга булааж авья. — Жа, тэг! <i>Состязание в красноречии и мудрости происходило будто бы в степи, где два подростка пасли овец. Вот один подросток и спрашивает другого:</i> — Скажи, парень, а ты смекалистый? — Соображаю, — говорит второй. — Тогда давай-ка растолкуй смысл чисел от единицы до десяти. — Давай разьясню. [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>— Нэг юу би? — Нэг үзэнийг юунд алдхв. — <i>Что значит единица?</i> — <i>Что увижу единожды, вовек не забуду.</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай первое!</i> — <i>Можно ли забыть то, что видел однажды?</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое один?</i> — <i>Однажды увиденное, почему бы забыть?</i> В.1. <i>Если увидел человека раз, почему бы его в другой раз не узнать?</i> [Журинский 2007: 95]</p>

Калмыцкий вариант – сборник В.Л. Котвича	Калмыцкий вариант – запись А. Д. Руднева	Калмыцкий вариант — сборник Б.Х. Тодаевой	Синьцзян-ойратский вариант – сборник Б.Х. Тодаевой
4	5	6	7
—	—	—	—
<p>Негн. <i>Один</i>. Нег үзгдсн юмн темдгтә. <i>Предмет, один раз виданный, известен.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Негн. <i>Один</i>. Нег үзсн күүһән мартхий? <i>Можно ли забыть человека, виденного один раз?</i> [Котвич 1972: 57; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Негн юн ви? <i>Что есть (такое) один?</i> Нег үзсән алдхш. <i>Что увидел один раз – не спутаешь ни с чем, Не ошибешься.</i> [Тодаева 2007: 797] В.1. Негн юн ви? <i>Что есть (такое) один?</i> Нег үзгдсн юмн темдгтә. <i>Предмет, увиденный один раз, становится известным, приметным.</i> [Тодаева 2007: 797] В.2. Негн юн ви? <i>Что есть (такое) один?</i> Нег үзсн күүһән мартхий? <i>Можно ли забыть человека, которого видел один раз?</i> [Тодаева 2007: 798]</p>	—

1	2	3
<p>— Хоер юу би? — Хоер гараар барьсной юунд тавьхв. — Двойка? — <i>Что держу двумя руками, не упуцу.</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай второе! — Можно ли выронить то, что держишь обеими руками?</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое два?</i> — <i>На что не может смотреть человек с двумя глазами?</i> В.1. <i>Если держишь что-то обеими руками, то, конечно, не выпустишь.</i> [Журинский 2007: 95]</p>
<p>— Гурав юу би? — Гурав хаатай чөдөрөөр морь чөдөрлөвөл юунд алдхав. — <i>Тройка?</i> — <i>Если стреножу коня треногой, то чего ради его отпуцу.</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай третье!</i> — <i>Если лошадь стреножена путами, сделанными из трех скрученных веревок, сможет ли она перепрыгнуть через три холма?</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое три?</i> — <i>Как сможет лошадь, стреноженная треногой с тремя застежками перевалить через три хребта?</i> В.1. — <i>Как сможет стреноженный конь, перевалить через три хребта?</i> [Журинский 2007: 95]</p>
<p>— Дөрөв юу би? — Дөнөн үхрээр тара таривал жимийн күнэс юунд эс болхов. — <i>Четверка?</i> — <i>Если вспашу пашню на 4-х летнем быке и посею хлеб, то почему бы ни собрать его для пропитания на год.</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай четвертое!</i> — <i>Если мы пашем на черном быке, нос которого проткнут кольцом, то нам хватит еды на четыре года.</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое четыре?</i> — <i>Как может быть далеким расстояние для коня, имеющего четыре ноги?</i> В.1. <i>Если поставлено четыре столба, почему бы юрту ни достроить?</i> [Журинский 2007: 95]</p>

4	5	6	7
<p>Хойр. <i>Два.</i> Хойр харган атхсн юман тэвш уга. <i>Предмет,</i> <i>который</i> <i>держат двумя</i> <i>руками, не</i> <i>упустят.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Хойр. <i>Два.</i> Хойр харган атхсн юман тэвхий? <i>Можно ли</i> <i>упустить</i> <i>вещь, которую</i> <i>держат двумя</i> <i>руками?</i> [Котвич 1972: 57; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Хойр юн ви? <i>Что есть (такое) два?</i> Хойр харган атхсн юман тэвш уга. <i>Предмет, который держат двумя</i> <i>руками не упустят.</i> [Тодаева 2007: 798] В.1. Хойр юн ви? <i>Что есть (такое) два?</i> Хойр харган атхсн юман тэвхий? <i>Можно ли упустить вещь,</i> <i>которую держат двумя руками?</i> [Тодаева 2007: 798]</p>	<p>Хойр юн ви? <i>Что</i> <i>есть (такое) два?</i> Хойр харган алдхш. <i>Что в двух руках,</i> <i>не опустит, не</i> <i>упустит.</i> [Тодаева 2007: 798]</p>
<p>Һурвн. <i>Три.</i> Һурвн көльн чөдрлэгэ мөрн юмнд одх уга. <i>Стреноженная</i> <i>(по трем ногам)</i> <i>лошадь никуда</i> <i>не уйдет.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Һурвн. <i>Три.</i> Һурвн көльн чөдрлэгэ мөрн юмнд одх уга. <i>Куда зайти</i> <i>стреноженной</i> <i>лошади.</i> [Котвич 1972: 57; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Һурвн юн ви? <i>Что есть (такое) три?</i> Һурвн көльн чөдрлэгэ мөрн юмнд одх уга. <i>Стреноженная (по трем ногам) лошадь никуда</i> <i>не уйдет.</i> [Тодаева 2007: 798] В.1. Һурвн юн ви? <i>Что есть (такое) три?</i> Һурвн альхта чөдрэр мөр чөдрлхлэ Хамаран цаад одх? <i>Если стреножить коня треногой</i> <i>В три ладони шириной, то куда далее уйдет?</i> [Тодаева 2007: 798] В.2. Һурвн юн ви? <i>Что есть (такое) три?</i> Һурмсн чөдрэрн чөдрлүлн Һурвн далгин цаад одхви? <i>Стреноженная треногой лошадь разве может</i> <i>уйти далее трех увалов?</i> [Тодаева 2007: 798]</p>	<p>—</p>
<p>Дөрвн. <i>Четыре.</i> Дөнтэ хар царан алж идсн күн Увлин идштэ. <i>Человек,</i> <i>убивший</i> <i>четырёхлет-</i> <i>него</i> <i>Черного</i> <i>быка, име-</i> <i>ет на зиму</i> <i>пищу.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Дөрвн. <i>Четыре.</i> Дөнтэ хар царан алж авсн күн. Күүнэс мах хээл уга бээх. <i>Человек, ко-</i> <i>торый убил</i> <i>четырёхлет-</i> <i>него</i> <i>Черного быка,</i> <i>не станет</i> <i>искать мяса у</i> <i>другого.</i> [Кот- вич 1972: 58; зап. А. Д. Руд- нев]</p>	<p>Дөрвн юн ви? <i>Что есть (такое) четыре?</i> Дөрвн үкрэр тара тэрхлэ, жилин күнсэн олна. <i>Если пахать на четырех быках,</i> <i>Можно найти пропитание на целый год.</i> [Тодаева 2007: 799] В.1. Дөрвн юн ви? <i>Что есть (такое) четыре?</i> Дөнтэ хар царан алж авсн күн. Күүнэс мах хээл уга бээх. <i>Человек, который заколол четырехлетнего</i> <i>Черного быка, не станет искать мяса у другого.</i> [Тодаева 2007: 799] В.2. Дөрвн юн ви? <i>Что есть (такое) четыре?</i> Дөнтэ хар царан алж идсн күн Увлин идштэ. <i>Человек, забивший четырехлетнего</i> <i>Черного быка, имеет на зиму пищу.</i> [Тодаева 2007: 799]</p>	<p>Дөрвн юн ви? <i>Что</i> <i>есть (такое)</i> <i>четыре?</i> Дөрвн бу- харн тэрвл Дөрвн жилин күмсн эс манай? <i>Если па-</i> <i>хать—сеять</i> <i>на четырех</i> <i>быках,</i> <i>Не запасем</i> <i>ли пропита-</i> <i>ние на че-</i> <i>тыре года?</i> [Тодаева 2007: 799]</p>

1	2	3
<p>—Тав юу би? — Тас бүргэд алаад тайж нанндан барьхалая. Төлтэй юунд эс болхв. — <i>Пятерка?</i> — <i>Если убью орла и преподнесу его перья своему властителю князю, то почему же не удостоюсь его покровительства?</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай пятое! — Если мы выпустим наших пятерых ястребов, все дикие звери равнины будут в нашей власти.</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое пять?</i> — <i>Чего бояться человеку, имеющему пятерых сыновей?</i> В.1. <i>Если в тайгу вышел с ружьем, почему бы и пятерню не испачкать в крови?</i> [Журинский 2007: 95]</p>
<p>— Зургаа юу би? —Зургаа намыг сурхала эрдэмүтэй юунд эс болхов. — <i>Шестерка?</i> — <i>Если изучу астрологию, то почему бы и не быть ученым!</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай шестое!</i> — <i>Если мы посмотрим в наши гадательные таблички, мы узнаем все.</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое шесть?</i> — <i>Как не быть лету, если не видно шести звезд?¹</i> В.1. <i>Если дожить до 66 лет, то ничего не увидать невозможно.</i> [Журинский 2007: 95]</p>

¹ Название Плеяд, которые не видны летом, 1^я Большая Медведица.

4	5	6	7
<p>Тавн. <i>Пять</i>. Тавта кеерэн унсн күн Аль сан- сндан күрх. <i>Человек, отправив- шийся вер- хом на пятилет- нем гнедк,е доедет куда желает.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Тавн. <i>Пять</i>. Тав тавта туулн сэн мөрэн унсн күн Сансн hazртан күрх. <i>Человек, отправившийся на хорошей выдержан- ной пятилетней лошади, достигнет места, о ко- тором мечтал (думал).</i> [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Тавн юн ви? <i>Что есть (такое) пять?</i> Тавн йисн дүүрхлэ, Тавгта махн көрхш <i>Когда заканчивается пятая девятка зимы, Мясо в корытце уже не замерзает.</i> [Тодаева 2007: 799] В.1. Тавн юн ви? <i>Что есть (такое) пять?</i> Тээн нохаһан тэвхлэ, Талын гөрөсн мана биз? <i>Если спустить охотничью собаку, Не станут ли нашей добычей степные звери?</i> [Тодаева 2007: 799] В.2. Тавн юн ви? <i>Что есть (такое) пять?</i> Тавта кеерэн унсн күн Аль сансндан күрх. <i>Человек, отправившийся верхом на пятилетнем гнедке, доедет куда желает.</i> [Тодаева 2007: 800] В.3. Тавн юн ви? <i>Что есть (такое) пять?</i> Тавта туулн сэн мөрэн унсн күн Сансн hazртан күрх. <i>Человек, отправившийся на хорошей выдержанной пятилетней лошади, достигнет места, о котором мечтал (думал).</i> [Тодаева 2007: 800]</p>	<p>—</p>
<p>Зурһан. <i>Шесть</i>. Зусмл гүүһан саасн күн Ээрг кимрэн буслһх. <i>Человек, который доит заезженную кобылу, вынужден кипятить кумыс и воду с молоком.</i> [Котвич 1972: 56]</p>	<p>Зурһан. <i>Шесть</i>. Зурһан гүүг саасн күн Зуни цагт эрк нерж ууна. <i>Человек, у которого доится шесть кобыл, Летом гонит араку и пьет.</i> [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев] В.1. Зурһан. <i>Шесть</i>. Зурһан Зу болгсн Зункван ора деэрэн залгсн күн зовлңг уга бээх. Человек, положивший себе на темя (изображение) Зунхавы, ставшего шестым Зу, не будет знать страданий. [Котвич 1972: 59; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Зурһан юн ви? <i>Что есть (такое) шесть?</i> Зусмл гүүһан саасн күн Ээрг кимрэн буслһх. <i>Человек, который доит заезженную кобылу, вынужден кипятить кумыс и воду с молоком.</i> [Тодаева 2007: 800] В.1. Зурһан юн ви? <i>Что есть (такое) шесть?</i> Зурһан гүүг саасн күн Зуни цагт эрк нерж ууна. <i>Человек, у которого доится шесть кобыл, Летом гонит араку и пьет.</i> [Тодаева 2007: 800]</p>	<p>—</p>

1	2	3
<p>—Долоо юу би? —Онторгон долоо бурхан орой дээр ирхэлэ өөр юунд эс цайхав. — Семерка? — Когда над головой взойдет Большая Медведица, то непременно рассветет (почему бы и не рассветать). [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай седьмое!</i> — Когда Большая Медведица стоит над головой, погода бывает ясной. [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое семь?</i> — Как не быть рассвету, когда семь небесных стариков¹ перейдут на зенит? [Журинский 2007: 95]</p>
<p>—Найм юу би? —Нарни хуур арвал навч цэцэг юунд эс дэлгэрхв. — Восьмерка? — Если прольется дождь, то почему бы не распуститься листьям и зацвести цветам? [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай восьмое!</i> — Когда приходит восьмая луна², раскрываются листья и цветы. [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое восемь?</i> — Как не засохнуть листьям и траве, когда придет восьмой месяц года? В.1. Зачем голодать человеку, если зелень кругом? [Журинский 2007: 95]</p>

¹ Небесные области, также боги.

² Пятый месяц китайского лунного календаря.

4	5	6		7
<p>Долан. Семь. Долан бурхн ора деер хархла, оln жил хаһцх. Когда Большая Медведица («семь будд») покажется над головой («теменем»), годы разделяются. [Котвич 1972: 57]</p>	<p>Долан. Семь. Долан бурхн ора деер ирхлэ, оln жил хаһцна. Когда над головой взойдет Большая Медведица, годы разлучаются. [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев] В.2. Долан. Семь. Долан темэһэн ачсн күн күүнэ нутгт үлдхн уга. Человек, навьючивший семь своих верблюдов, не останется в чужом кочевье. [Котвич 1972: 59; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Долан юн ви? <i>Что есть (такое) семь?</i> Долан одн оралдж доһлэ эмгн кецэлдхлэ, Өр цээхин темдг. <i>Когда семь звезд сойдутся вместе, когда созвездие хромой старухи начнет снижаться – это признак того, что начинается рассветать.</i> [Тодаева 2007: 800] В.2. Долан юн ви? <i>Что есть (такое) семь?</i> Долан бурхд ора деер хархла, Өр цээснь терв? <i>Когда Большая Медведица покажется Над головой, не настало ли время рассвета?</i> [Тодаева 2007: 801] В.3. Долан юн ви? <i>Что есть (такое) семь?</i> Долан бурхн ора деер хархла, оln жил хаһцх. <i>Когда Большая Медведица покажется над головой, годы разделяются.</i> [Тодаева 2007: 801]</p>		<p>—</p>
<p>Нээмн. Восемь. Нээмн күүкдтэ өлгчн кичгэн тежэнэ. Сука, имеющая восемь детенышей, кормит своих щенков. [Котвич 1972: 57]</p>	<p>Нээмн. Восемь. Нээмн гүүһэн саасн күн Чигэһэри делгрнү бээх. Человек, доящий восемь кобыл, Имеет вдоволь кумыса. [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев] В.1. Нээмн. Восемь. Нээмн термтэ гер бэрсн күн Хотна өмн бүүрд буудг. Человек, построивший юрту с восемью решетками, Расположится впереди хотона. [Котвич 1972: 59; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Нээмн юн ви? <i>Что есть (такое) восемь?</i> Нэри боран орвл, Навч цецг делгрдг. <i>Если идет мелкий дождь, То распускаются листья и цветы.</i> [Тодаева 2007: 801] В.1. Нээмн юн ви? <i>Что есть (такое) восемь?</i> Нээмн гүүһэн саасн күн Чигэһэри делгрнү бээх. Человек, доящий восемь кобыл, Имеет вдоволь кумыса. [Тодаева 2007: 801]</p>	<p>Нээмн юн ви? <i>Что есть (такое) восемь?</i> Нээмн сар болвл, Навч цецг делгрснь терви? <i>Это когда настает восьмой месяц и распускаются листья и цветы?</i> [Тодаева 2007: 801]</p>	

1	2	3
<p>— Ес юу би? — Есө тэнгэр сайн шүтвэл байн юунд эс болхов. — <i>Десятка.</i> — <i>Если усердно потирать девять тенгриев, то почему бы и не стать богатым.</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай девятое!</i> — <i>Я — отец всего в этом мире.</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое девять?</i> — <i>Как не разбогатеет, если принесешь жертву девяности девяти тенгринам.</i> В.1. <i>Если помолился девяности владыкам?</i> [Журинский 2007: 95]</p>
<p>— Арван юу би? — Арван салаатай буга алххла ах-дүүгийн ганзац юунд эс улалчах. — <i>Десятка?</i> — <i>Если убью марала с 10-ю рогами, то почему бы ни дать в торока своим родным братьям по куску мяса?</i> [Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай десятое!</i> — <i>Если тебе нечего делать, подними и растопырь свои десять пальцев.</i> [Журинский 2007: 95]</p>	<p><i>Что такое десять?</i> — <i>Как не освятить (?) тороков отцовского седла, когда убьешь изюбря с десятью ветвистыми рогами?</i> В.1. <i>Зачем же бояться людей, если у тебя десять старших и четверо (?) младших братьев?</i> [Журинский 2007: 95]</p>

4	5	6	7
<p>Йисн. <i>Десять.</i> Йисн көвүтэ күн хотна ах. <i>Человек,</i> <i>имеющий</i> <i>девять</i> <i>сыновей,</i> <i>хотонный</i> <i>(сельский)</i> <i>староста.</i> [Котвич 1972: 57]</p>	<p>Йисн. <i>Десять.</i> Йисн көвүтэ күн аль сансарн бээх. <i>Человек, имеющий</i> <i>девять сыновей</i> <i>живет, как пожелает.</i> [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев] В.1. Йисн. <i>Десять.</i> Йисн Көвү һарһсн баавһа Ик герин деед биид сууна. <i>Женщина, родившая</i> <i>девять сыновей,</i> <i>Сидит на почетном</i> <i>месте в большой юрте.</i> [Котвич 1972: 59; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Йисн юн ви? <i>Что есть (такое)</i> <i>девять?</i> Йисн көвүтэ күн аль сансарн бээх. <i>Человек, имеющий девять</i> <i>сыновей</i> <i>живет, как пожелает.</i> [Тодаева 2007: 802] В.1. Йисн юн ви? <i>Что есть</i> <i>(такое) девять?</i> Йисн көвүтэ күн хотна ах. <i>Человек, имеющий девять</i> <i>сыновей, хотонный (сельский)</i> <i>староста.</i> [Тодаева 2007: 802]</p>	<p>Йисн юн ви? <i>Что есть</i> <i>(такое) девять?</i> Йисн йисн найн негн белгэн бэрвл, Йосни деед. <i>Если</i> <i>преподнести</i> <i>девятью девять</i> <i>восемьдесят</i> <i>один подарок,</i> <i>то это верх</i> <i>приличия.</i> [Тодаева 2007: 801]</p>
<p>Арвн. <i>Десять.</i> Арвн цөгц эрк уусн күүнэ аминь ноха долах. <i>Рот</i> <i>человека,</i> <i>выпившего</i> <i>десять</i> <i>чашек вина,</i> <i>лизет</i> <i>собака.</i> [Котвич 1972: 57]</p>	<p>Арвн. <i>Десять.</i> Арвн цөгц эрк уусн күүнэ аминь ноха долав чигн медхн уга. <i>Хотя бы собака и лизала</i> <i>рот человека, который</i> <i>выпил десять чашек</i> <i>водки, он этого не</i> <i>заметит.</i> [Котвич 1972: 58; зап. А. Д. Руднев] В.1. Арвн. <i>Десять.</i> Арвн бурхна зэрлгт шүтхлэ, Ээс тамас гетлх. <i>Если будут полагаться</i> <i>на слова десяти будд,</i> <i>То избегнут страшного</i> <i>ада.</i> [Котвич 1972: 59; зап. А. Д. Руднев]</p>	<p>Арвн юн ви? <i>Что есть (такое)</i> <i>десять?</i> Арвн наста арзагсн му көвүлнэ күндхшв. <i>Не стану разговаривать с</i> <i>грубым малым десяти лет.</i> [Тодаева 2007: 802] В.1. Арвн юн ви? <i>Что есть</i> <i>(такое) десять?</i> Арвн цөгц эрк уусн күүнэ аминь ноха долах. <i>Рот человека, выпившего</i> <i>десять чашек вина, лизет</i> <i>собака.</i> [Тодаева 2007: 802] В.2. Арвн юн ви? <i>Что есть</i> <i>(такое) десять?</i> Арвн цөгц эрк уусн күн Аминь ноха долав чигн медхн уга. <i>Хоть собака облизала бы рот</i> <i>человека, выпившего десять</i> <i>чашек водки, он этого не</i> <i>заметит.</i> [Тодаева 2007: 802]</p>	<p>Арвн юн ви? <i>Что есть</i> <i>(такое) десять</i> Арһан бархдан арвн хурһан арзалгхв би? <i>В момент</i> <i>отчаяния разве</i> <i>не растопыришь</i> <i>десять пальцев?</i> [Тодаева 2007: 802]</p>

1	2	3
<p>— Арван нэг юу би?</p> <p>— Адгийн му атхар хар чамтай хэлэлцэн чөлөө уга. Цаа чинь хонь нийлж байна гээд гүүгээдэ явж салав.</p> <p>— <i>Одиннадцать?</i></p> <p>— <i>То, что нет у меня времени разговаривать с таким бестолковым коротышкой как ты. Вон видишь, твои бараны спутались с чужими – сказал он и подростки разбежались.</i></p> <p>[Бурдуков 1910: НА КИГИ РАН Ф. № 21 Оп. 1. Д. 116]</p>	<p><i>Отгадай одиннадцатое!</i></p> <p>— <i>Ты — ребенок, не знающий, как тебе поступить.</i></p> <p>[Журинский 2007: 95]</p>	<p>—</p>
	<p><i>Отгадай двенадцатое!</i></p> <p>— <i>Когда кончается двенадцатый месяц, мы вступаем в Новый год.</i></p> <p>[Журинский 2007: 95]</p>	<p>—</p>

4	5	6	7
—	—	—	—
—	—	—	—

При рассмотрении композиционной структуры числовых загадок спецификой жанра предусматривается учет ее компонентного состава. Так, наибольшее количество компонентов — двенадцать чисел — включает монгольский вариант из собрания А. Н. Журина, одиннадцать — монгольский вариант в записи А. В. Бурдукова. Большая же часть вариантов, представленная бурятскими из собрания А. Н. Журина, калмыцкими в публикациях В. Л. Котвича, Б. Х. Тодаевой и в записи А. Д. Руднева, содержит трактовку первого десятка чисел. В синьцзян-ойратском варианте в краткой форме дается трактовка пяти чисел — два, четыре, восемь, девять, десять.

Структурно-семантический состав содержательной части текста числовых загадок определяется логической структурой вопросительной части и варианта конкретного ответа. Вопросительная часть в представленных вариантах может иметь полную форму, например: — *Найм юу би?* — Восьмерка? (монг., А. В. Бурдуков); — *Нээмн юн ви?* — Что есть (такое) восемь? (калм., синьцз.-ойрат. Б. Х. Тодаева); — Что такое восемь? (бур., А. Н. Журина); — Отгадай восьмое? (монг., А. Н. Журина). Очевидно типологическое сходство вопросительной части числовых загадок калмыцких, синьцзян-ойратских оригинальных текстов, монгольского в записи А. В. Бурдукова и бурятских в переводе А. Н. Журина. Отметим не совсем верный и неполный перевод А. В. Бурдукова в монгольском варианте (— Восьмерка?) и отсутствие оригинального текста вопросительной части монгольского варианта из собрания А. Н. Журина (перевод — Отгадай восьмое?). Небольшая часть вариантов — калмыцкие тексты в записи А. Д. Руднева и из собрания В. Л. Котвича — в вопросительной своей части имеют краткую форму из одного слова, обозначающего определенное числительное, например: *Нээмн*. Восемь.

Рассматривая проблемы сравнительно-типологической вариативности структурно-семантических компонентов паремий в отдельно взятой традиции, следует учесть и такой важный признак, как замкнутость формы клише. Это положение было сформулировано Г. Л. Пермяковым [Пермяков 1970], однако он позднее от-

мечал, что наличие искажений традиционных вариантов лишний раз подчеркивает устойчивость паремий, так как видоизменение возможно только тогда, когда есть понимание текстовой нормы [Пермяков 2001]. Современные исследования различных модификаций и трансформаций паремий позволяют сформулировать корректирующий тезис об относительной замкнутости форм паремиологических клише. В рассматриваемых нами вариантах отгадок из фольклора монгольских народов на содержательном и семантическом уровне сохранена относительно устойчивая форма, также для них характерна смысловая стабильность текста.

Например, в отгадке числа «два» представлены следующие варианты:

Хоер гараар барьсной юунд тавьхв.

Что держу двумя руками, не упущу. (монг., А. В. Бурдуков)

Можно ли выронить то, что держишь обеими руками?

(монг., А. Н. Журинский)

Если держишь что-то обеими руками, то, конечно, не выпустишь.

(бур., А. Н. Журинский)

Хоёр хартан атхсн юман тэвш уга.

Предмет, который держат двумя руками, не упустят.

(калм., В. Л. Котвич, Б. Х. Тодаева)

Хоёр хартан атхсн юман тэвхий?

Можно ли упустить вещь, которую держат двумя руками?

(калм., А. Д. Руднев, Б. Х. Тодаева)

Хоёр харткан алдхи.

Что в двух руках, не отпустит, не упустит.

(синьцз.-ойрат., Б. Х. Тодаева)

Очевидно, что варианты числовых отгадок в монголоязычной традиции, претерпевая изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, сохраняют ассоциативно-смысловую связь с исходной узуальной формой: например, «два» — «что-то, удерживаемое двумя руками человека, которое нельзя упустить».

Еще одной важной типологической особенностью семантической вариативности являются корреляции смысловых единиц разных уровней абстракции.

Например, в отгадке числа «один» представлены следующие варианты:

Нэг үзсэнийг юунд алдхв.

Что увижу единожды, вовек не забуду.

(монг., А. В. Бурдуков)

Можно ли забыть то, что видел однажды?

(монг., А. Н. Журинский)

Однажды увиденное, почему бы забыть?

(бур., А. Н. Журинский)

Нег үзснэн алдхи.

Что увидел один раз — не спутаешь ни с чем, не ошибешься.

(калм., Б. Х. Тодаева)

Нег үзгдсн юмн темдгтэ.

Предмет, увиденный один раз, становится известным, приметным.

(калм., В. Л. Котвич, Б. Х. Тодаева)

Если увидел человека раз, почему бы его в другой раз не узнать?

(бур., А. Н. Журинский)

Нег үзсн күүһэн мартхий?

Можно ли забыть человека, виденного один раз?

(калм., А. Д. Руднев, Б. Х. Тодаева)

Из вышеприведенных примеров выстраивается следующая цепочка смысловых ассоциаций числа «один» — от конкретного к абстрактному уровням: *человек, увиденный один раз и узнаваемый впоследствии — предмет, увиденный один раз и узнаваемый впоследствии — что-то, увиденное один раз, запомнившееся и распознаваемое впоследствии — что-то, однажды увиденное и забываемое*. Но смысловая основа в приведенных вариантах числовых загадок остается общей и неизменной — «что-то, увиденное однажды (предмет, человек и т.д.), запомнившееся и узнаваемое впоследствии».

Как правило, загадываемый предмет предстает в плане сравнения с другими предметами, явлениями, состояниями по основным и второстепенным признакам, что обуславливает вариативный разброс отгадок. Например, в отгадке числа «восемь» представлены следующие примеры ассоциативной вариативности у монгольских народов:

Нээмн күүкдтэ өлгчн кичгэн тежэна.

Сука, имеющая восемь детенышей, кормит своих щенков.

(калм., В. Л. Котвич)

Нээмн гүүһэн саасн кун

Чигэһэрн делгрңгү бээх.

Человек, доящий восемь кобыл,

Имеет вдоволь кумыса.

(калм., В. Л. Котвич, Б. Х. Тодаева)

Нээмн термтэ гер барсн кун

Хотна өмн бүүрд буудг.

Человек, построивший юрту с восьмью решетчатыми стенами,

Расположится впереди хотона.

(калм., А. Д. Руднев)

Нээмн сар болвл,

Навч цецг делгрснь терви?

Это когда настает восьмой месяц

и распускаются листья и цветы?

(синьцз.-ойрат., Б. Х. Тодаева)

Простейшие числовые отгадки состоят в подыскании слова с начальной рифмой, в сложных же, помимо рифмы, обязательно присутствует глубокое и разнообразное содержание, зависящее от степени одаренности и находчивости отгадчика. Из приведенного примера очевидно, что ответами к одной загадке могут служить различные денотаты: *имеющая восемь детенышей сука; человек, доящий восемь кобыл; человек, построивший юрту с восьмью решетчатыми стенами; наступление восьмого месяца* и т.д.

Сравнительно-типологическое изучение числовых загадок позволяет сделать вывод, что каждый вариант в каждом отдельном воспроизведении актуализирует наиболее устоявшуюся его форму. Анализ композиционной структуры числовых загадок монгольских народов выявил различия компонентного состава от неполных пяти в синьцзян-ойратском варианте до одиннадцати-двенадцати в монгольском и десяти компонентов в бурятских и во всех калмыцких вариантах. В ходе исследования к разряду типовых была отнесена вопросительная часть текста числовых загадок, которая имеет сходную развернутую форму в монгольских, бурятских, синьцзян-ойратском, некоторых калмыцких вариантах, и краткую — в одном из калмыцких вариантов.

Рассматриваемые нами варианты отгадок на содержательном и семантическом уровне сохраняют в фольклоре монгольских народов устойчивую форму и характеризуются стабильностью текста, подверженной смысловой корреляции на разных уровнях абстракции. Вариативные различия обусловлены смысловыми ассоциациями по основным и второстепенным признакам загадываемого числа.

Условные сокращения

бур. — бурятский; калм. — калмыцкий; монг. — монгольский; синьц.-ойрат. — синьцзян-ойратский.

Источники

Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (НА КИГИ РАН)

Ленинградское Отделение Архива АН СССР.

Литература

Журинский А. Н. Загадки народов Востока: Систематизированное собрание / А. Н. Журинский: Сост. А. В. Козьмин. М. ОГИ, 2007. 536 с.

Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб.: Изд-во фак-та Восточных языков СПб. ун-та, 1905. 111 с.

Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 96 с.

Макаев Э. А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц / Э. А. Макаев // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 47-53.

Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 239 с.

Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 237 с.

Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001. 624 с.

Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / Сост., пер. Б.Х. Тодаевой. Элиста, ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 839 с.

Хабунова Е. Э. Очаг. Обряды и обрядовый фольклор жизненного цикла калмыков. Элиста, АОр «НПП “Джангар”», 2005. 206 с.